

Глава 1255: Я здесь, чтобы защитить вас

Слова Мэн Жу слегка остудили ярость Мэн Хао. Их значение невозможно было описать словами, всё-таки бабушка Мэн Чэня приходилась бабушкой и ему! Дедушка Фан и Мэн пропали, бабушка Фан давным-давно почил, и вот сейчас стало известно, что бабушка Мэн была ещё жива. Сердцебиение Мэн Хао ускорилося, ему хотелось как можно скорее оказаться рядом с ней. Тем не менее он не потерял способность трезво мыслить. Мчась на всех парах в сторону дома ветви его дедушки, он скрыл своё присутствие, чтобы никто не мог засечь его. Вскоре он возник в небе над родовым особняком и полетел в сторону одного из континентов.

Девушка находилась на стадии Зарождения Души. Старший двоюродный брат Мэн Чэнь казался ей самым важным и перспективным членом их ветви. С его невероятной культивацией царства Бессмертия он был надеждой всей ветви. В силу своих скромных познаний Мэн Жу в полной мере не осознавала разницы между царствами Бессмертия и Древности, для неё скорость полёта была совершенно нормальной для кого-то вроде её двоюродного брата. Более того... для неё Мэн Чэнь был Небесами их ветви клана!

Если бы кто-то их увидел, то у них бы отвисла челюсть. Всего за несколько вдохов он перенёс Мэн Жу через звёздное небо и появился... над континентом, где обитали члены ветви клана его деда. Ему не требовалась помощь Мэн Жу, он знал, где находится нужное место. Летя над континентом, он проверял его территорию божественным сознанием, пока не обнаружил деревню на самой границе, которая больше напоминала городок простых смертных. Там нашёлся особняк, в чьих стенах находилось множество скорбящих людей. Стоило его божественному сознанию коснуться этого места, как Мэн Хао сразу же ощутил присутствие в одной из комнат... ауру, принадлежащую кровному родственнику.

"Бабушка Мэн..." — с дрожью понял он.

Он и подумать не мог, что его бабушка всё ещё была жива. Его сердце билось так же быстро, как и у Мэн Чэня, будь он сейчас здесь. С Мэн Жу на руках он стремглав спикировал на деревню и переместился внутрь особняка. На их прибытие люди внутри отреагировали изумлёнными вскриками. Странно, но среди дюжин жителей дома все были женщинами. Среди них не было ни одного мужчины!

— Это Чэнь'эр! Чэнь'эр вернулся!

— Старший брат...

От радости у этих людей на глазах начали наворачиваться слёзы. Мэн Хао скользнул взглядом по ним, но сейчас было не время для любезностей. Он незамедлительно прошёл в комнату, где лежала его бабушка. Другие члены клана расступились перед человеком, мчащимся по коридору, словно ветер. Внутри он увидел пожилую женщину, лежащую на деревянной лежанке. Рядом с ней сидели двое сморщенных стариков, судя по их гримасам боли, им было трудно даже сидеть. Они выглядели очень дряхлыми, будто бы прожили на свете несчётное число лет, да и их ауры были очень тусклыми. Похоже, им с большим трудом даже удавалось держать глаза открытыми, как если бы они оставались в живых на одной голой силе воли. В комнате находилось ещё три женщины средних лет. В молодости они явно были красавицами, но годы не смилостивились над ними, к тому же их ослабленное состояние тоже их не красило. Кажется, им тоже не позволяла умереть их железная сила воли.

Древняя старушка на лежанке напоминала сморщенный фрукт. Её состояние было настолько плачевным, что от неё остались лишь кожа да кости, вдобавок от неё веяло смертью. Её аура

ощущалась очень слабой, словно она могла умереть в любую секунду. Несмотря на хрупкость ауры, в ней ещё оставались определённые силы. Морщинки у неё на лбу свидетельствовали о всём том давлении, что лежало на её плечах все эти годы. Мэн Хао с дрожью в коленях подошёл к ней. Бабушка Мэн... от одного её вида у него от слёз затуманились глаза. После проверки её тела он с болью в сердце обнаружил у неё больше дюжины повреждений внутренних органов. К тому же её меридианы ци полностью усохли. Как только он вошёл в комнату три женщины обернулись в его сторону.

— Чэнь'эр, ты вернулся... — сказала одна из них.

Она посмотрела на него с теплотой. Мэн Хао не был Мэн Чэнем, поэтому он без труда разглядел печаль в её глазах. Что до двух стариков, они, с трудом держа веки открытыми, с не меньшей теплотой посмотрели на Мэн Хао. Он не знал этих людей, но мог догадаться о личности этих стариков. У него также имелись подозрения относительно трёх женщин.

Он опустился на колени, трижды ударив головой об землю. После чего он поднялся и подошёл к бабушке Мэн, её глаза были закрыты. Мэн Хао взял её за руку и послал в неё немного жизненной силы, вот только она практически сразу же рассеялась. Глаза Мэн Хао полыхнули изумлением и гневом. К его удивлению божественное сознание обнаружила скрытые в её теле девять чёрных шипов. Они находились глубоко в её плоти и даже вонзались в её душу. Как раз девять шипов и не давали жизненной силе Мэн Хао войти в тело бабушки. Масла в огонь ярости Мэн Хао подлило наличие в теле бабушки... яда! Причём не простого яда, а особенной его разновидность, призванной разъедать культивация и пожирать жизненную силу. Любой другой человек давно бы скончался, но бабушка Мэн Хао цеплялась за жизнь, предположительно из-за изначально глубокой культивации.

Мэн Хао с блеском в глазах убрал руку, после чего выполнил магический пасс, а потом девять раз надавил на её тело в девяти разных местах. В каждом из этих мест находилось по чёрному шипу. По окончанию этих манипуляций бабушка задрожала. Мэн Хао выполнил ещё один магический пасс и надавил на акупунктурную точку у неё под носом, направив через неё жизненную силу.

Когда три женщины это увидели, они поначалу удивились, а потом в их глазах появился блеск, причём происходящее не вызвало у них никаких подозрений, а вот двое стариков, сидящих подле старухи, вздрогнули и оторопело уставились на Мэн Хао. Жизненная сила Мэн Хао медленно втекала в старушку, немного разогнав ауру смерти и разложения. До этого пламя её души находилось на грани затухания, сейчас же оно стало немного ярче. Даже напряжённые мышцы на её лице немного расслабились.

Мэн Хао убрал руку, боясь переборщить с жизненной силой. Его бабушка и так находилась на самой грани, без определённой осторожности он мог случайно толкнуть её через эту грань. И всё же он не сомневался, что если действовать аккуратно, то она со временем поправится. Хлопком по бездонной сумке он извлёк целебную пилюлю и осторожно положил ей в рот. Наконец он поднялся и посмотрел на стариков, застывших в немом изумлении. Если он не ошибался, то эти двое были кровными братьями его дедушки Мэна, а значит, его двоюродными дедушками. Судя по всему, из старшего поколения в живых остались только они да бабушка Мэн. То, что трём женщинам было разрешено находиться в комнате, свидетельствовало о том, что перед ним стояли возлюбленные его дядюшек, кровных братьев его матери.

Только сейчас Мэн Хао с ужасом обнаружил в трёх женщинах и двух двоюродных дедушек по девять шипов, с одной разницей, в женщинах шипы были серебряного цвета, а не чёрного. Мэн Хао молча достал ещё целебных пилюль и почтительно протянул двум старика. Двое стариков

посмотрели на него. В таком ослабленном состоянии их мог убить даже простой смертный, и всё же в них всё ещё чувствовалась былая сила и стать. Постепенно в их глаза вернулась теплота. Они положили пилюли на язык и закрыли глаза.

Пока три женщины озадаченно на него косились, Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился старикам и направился к двери. В коридоре его лицо резко потемнело. Он посмотрел на дюжину столпившихся в коридоре девушке, среди которых стояла и Мэн Жу.

— Что здесь случилось? — мрачно спросил он. Его вопрос мгновенно успокоил нервничающих женщин.

— Это всё клан Сюй. Они зашли слишком далеко, похитив Мэн Ханя. Говорят, если мы хотим вернуть его, то должны отдать им тело бабушки.

— Клан Сюй совсем совесть потерял. Они годами изводили нас, людей с фамилией Мэн, настоящих членов клана Мэн! Этот сброд всего лишь жалкий вассальный клан, которому даровали земли на этом континенте. Кто дал им право притеснять нас?!

— Причём это всё рук дело даже не главной ветви клана Сюй, а их побочной ветви...

— О чём они вообще думают? За годы от их рук погибло уже двадцать семь членов нашей ветви, и всё зря! Никто не хочет вставать на нашу сторону, и теперь они угрожают бабушке, а ведь она все эти годы защищала нас!

"Я здесь, чтобы помочь бабушке Мэн и защитить клан вместо Мэн Чэня, — подумал Мэн Хао. — И начну я прямо здесь и сейчас".

Он раскинул божественное сознание и растворился в воздухе. Высоко в воздухе перед ним раскинулся весь континент. Божественное сознание вмиг обнаружило упомянутую в коридоре побочную ветвь клана Сюй. Она располагалась не так уж и далеко, в средних размеров городе, напминавшим родовой особняк клана Мэн, правда это был не совсем город, а скорее клановая крепость. На главных воротах висела табличка с огромным иероглифом "Сюй" (卍)! Большую часть внушительного населения города составляли смертные, остальные, около дюжины практиков, находились на царстве Духа и лишь один старик на царстве Бессмертия. По меркам Мэн Хао, даже с ним в городе жили одни муравьи.

С яростью в сердце он возник внутри родового особняка клана Сюй. Никто не почувствовал его присутствия, пока он шёл через особняк, разрушая духовные меридианы всех смертных, которые позволяли им заниматься культивацией, больше он ничего им не сделал. Что до практиков, ему было плевать, кто они и чем занимались, все внезапно взорвались фонтаном кровавых брызг и плоти. У старика на царстве Бессмертия взорвалась голова прямо во время занятий медитацией. Никто из практиков не выжил.

Мэн Хао покинул здание, забрав с собой израненного пытками юношу. Несмотря на тяжёлые раны, его челюсть была плотно сомкнута, похоже, он ни разу не просил своих мучителей о пощаде. Убийство горстки людей никак не потушило пламя ярости Мэн Хао. Раскинув божественное сознание ещё раз, он обнаружил ещё одну побочную ветвь клана Сюй и направился в её сторону.

Одна, вторая, третья... Мэн Хао посетил шестнадцать побочных ветвей. Ни одна душа не видела его лица, их просто разрывало на куски. Когда Мэн Хао нацелился на родовой особняк клана Сюй в центре континента, явно выкорчевать весь их клан под корень, он внезапно поменялся в лице и посмотрел в другую сторону. Он ощутил пробуждение бабушки Мэн.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/400715>